

рыми опредѣлялась бы его дѣятельность, въ противномъ случаѣ каждый жилъ бы по субъективному произволу. А эти объективныя начала, опредѣляющія его дѣятельность, и содержатъ въ себѣ христіанскіе догматы, какъ истины, открытыя человѣку самимъ Богомъ.

Работа Антонія Волынскаго по вопросу о нравственномъ значеніи догматовъ не представляетъ собой полнаго систематическаго труда. Данному вопросу онъ посвятилъ только нѣсколько отдѣльныхъ статей, касаясь въ каждой изъ нихъ разбора нравственной идеи того или другого догмата въ отдѣльности. Но можно бы, пользуясь тѣмъ же методомъ ахип. Антонія, взять всѣ догматы, во всей ихъ совокупности и, изложивъ ихъ по известной системѣ, перевести въ соотвѣтствующія нравственныя истины. Тогда у насъ получилась бы цѣлая система нравственнаго богословія, обоснованная на христіанскихъ догматахъ и тогда еще рельефнѣй открылась бы тѣсная взаимная связь догматовъ съ нравственностью и необходимость первыхъ для опредѣленія послѣднихъ.

Преподаватель Камышинскаго дух. училища,

Священникъ А. Колесниченко.

## **БАПТИСТЫ И ИХЪ «СВЯТОСТЬ».**

Недалеко отъ Царицына, по одному изъ рукавовъ Волги—Ахтубѣ—расположено большое село Пришибь. Оно известно какъ центръ баптизма и молоканства. Община баптистовъ насчитываетъ у себя больше 500 членовъ. До самаго послѣдняго времени Пришибинскіе баптисты были въ присущей имъ горделиво-фарисейской самоувѣренности въ своей «оправданности», въ томъ, что они «дѣти Божіи» и, какъ таковыя „вѣрующіе“ на судъ не придутъ, но будутъ посажены на небесахъ... Недавно сама горькая дѣйствительность разубѣдила баптистовъ въ этой ихъ обманчивой увѣренности и показала, что рѣчи ихъ о своей собственной святости и благочестіи—съ понятіемъ объ истинномъ христіанскомъ совершенствѣ ничего общаго не имѣютъ... Въ Пришибинской общинѣ случилось то, что рѣдко заносится на страницы сектантской исторіи: за грѣхи—гордость, властолюбіе, любостяжаніе и главнымъ образомъ за прелюбодѣяніе въ ней отлучено свыше 100 человѣкъ. Держитесь слухъ, что и вся Пришибинская община будетъ исключена изъ союза баптистовъ; нужно думать, ужъ не за грѣхи, а за то, что оскандалила догматику баптизма... Въ связи съ отлученіемъ начался и дальнѣйшій развалъ общины.

Одна сестра указала на одного самаго вліятельнаго бапти-

ста, считавшагося до сихъ поръ столпомъ баптистскаго благочестія, какъ на своего соблазителя. Онъ придумалъ планъ мщенія всей общинѣ: отказывается дать объясненія пресвитеру общины и даже не признаетъ его за такового, хотя работалъ съ нимъ въ теченіе полтора года. Самовольно облакаетъ званіемъ пресвитера уже бывшаго ранѣе въ этомъ санѣ, но общиной почему то устраненнаго. Наноситъ оскорбленіе, публично, нѣкоторымъ изъ членовъ и, наконецъ, когда члены общины, выведенные изъ терпѣнія его дѣйствіями, хотятъ собраться въ молитвенномъ домѣ, чтобы обсудить эти дѣйствія, онъ демонстративно запираетъ этотъ домъ и вынуждаетъ собравшихся, въ числѣ около 200, созвать собраніе въ домѣ одного изъ братьевъ, гдѣ они и отлучаютъ единогласно его и его ставленника—пресвитера.

Любопытная картина даже съ точки зрѣнія самого баптистскаго исповѣданія. Вѣдь по катихизису баптистовъ епископа или пресвитера церковь избираетъ сама для себя. А тутъ мы видимъ, что не только хозяйственная сторона дѣла, но и самое избраніе пресвитера дѣлается вліятельнымъ баптистомъ. Самое избраніе-то обуславливается только тѣмъ, чтобы его „пресвитерство“ прикрыло гнусные пороки баптистскихъ фарисеевъ... Подлино случается на Пришибинскихъ баптистахъ слово Апостольское. „Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху“... (2 Тим. 4, 3).

Только людей, совершенно незнакомыхъ съ баптистскою «праведностью» можетъ обмануть ихъ напускная кротость, сдержанность въ рѣчи, ихъ болѣзненно-приподнятая умиленность и афишированная святость. На самомъ дѣлѣ, я, напримѣръ, лично болѣе грубыхъ, заносчивыхъ, неприличныхъ людей, какъ баптистовъ и не встрѣчалъ. Чтобы не быть голословнымъ сошлюсь на факты. На одномъ хуторѣ, на приглашеніе баптистовъ—прибыть въ домъ православнаго для публичной бесѣды—они рѣшительно отказались. Пришлось идти въ помѣщеніе баптистовъ. На правахъ хозяевъ они положительно не позволяли разбирать ихъ толкованіе Библии по поставленному вопросу. А когда православные стали протестовать противъ такого очевиднаго насилія, то баптисты попросили оставить ихъ помѣщеніе...

Въ концѣ іюня мнѣ пришлось увѣщать одного баптиста, М—ко, который уже принялъ баптистское крещеніе. Этотъ сдѣлалъ еще лучше: чтобы выкурить православнаго священника изъ квартиры, онъ въ моемъ присутствіи и помощника миссіонера сталъ переодѣваться и оставался нѣкоторое время въ своихъ кальсонахъ... Тутъ-же, конфузясь за неприличіе и безтактность мужа, сидѣла жена М—ко...

А озлобленность баптистов? Она просто не знает границъ, когда рѣчь идетъ о догматахъ и уставахъ православной церкви, о ея священнослужителяхъ, о ея порядкахъ и обычаяхъ...

Скажите: у какого не христіанина, а даже язычника повернется языкъ назвать крестъ Христовъ, какъ орудіе и символъ спасенія, деревяшкой?.. А отъ баптистовъ заурядъ слышишь это...

Священникъ *Алексій Ушаковъ*.

## Поѣздка на церковно-археологическіе курсы (съ 28 мая по 8 июня 1912 года).

Что можетъ быть пріятнѣе путешествія? Насъ особенно въ немъ интересуетъ новизна: почти черезъ каждые 10—15 минутъ предъ вами смѣна впечатлѣній—то новый видъ, то новыя лица, то новыя картины.

Нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ пришлось получить командировку на церковно-археологическіе курсы въ г. Тверь и, такъ сказать, немного прокатиться.

Послѣ пѣлаго ряда хлопотъ съ полученіемъ отпускного билета я, наконецъ, въ вагонѣ. Послѣдній звонокъ,—свистокъ и паровозъ пыхтя и шипя поползъ отъ перрона. Вотъ уже душный, шумный, жаркій и пыльный Саратовъ—позади; въ окна вагона потянулось свѣжій вѣтерокъ и легкія съ удовольствіемъ вздохнули ароматомъ полей и лѣсовъ.

Замелькали станціи, на нихъ звонки, суетня, бѣготня, а надъ всѣмъ стоитъ грохотъ и стукъ поѣзда. И локомотивъ вемчится дальше и дѣльше. Въ окна, какъ въ панорамѣ, развертываются однообразныя, но дорогія сердцу, картины: широкія, ровныя поля, маленькіе перелѣсочки, въ низинахъ—грустно свѣсились плакучія ивы, а подъ ними, прячась отъ знойнаго солнца, шурчитъ по камнямъ и извивается степная рѣчушка; стада мирно пощипываютъ сочную майскую травку, то и дѣло отмахиваясь отъ надоѣдливыхъ и докучныхъ мухъ.

Незамѣтно проѣхали Саратовскую, Тамбовскую губерніи и картины понемногу начинаютъ измѣняться, особенно ближе къ Москвѣ. Въ лѣсочкахъ дубъ замѣняетъ сосна, около селеній высятся трубы фабрикъ,—очевидно народъ занимается здѣсь не однимъ земледѣліемъ, а находитъ преимущественный заработокъ въ фабричномъ трудѣ.

Наконецъ, 27 мая около 5 час. дня среди стройныхъ сосенъ и березокъ въ окна вагоновъ начали заглядывать затѣйливые домики (это подмосковныя дачи), показались пѣлые лѣса трубъ, а за ними заблестѣли золоченныя главы—Ивана Великаго, Кремлевскихъ соборовъ и храма Христа Спасителя. Вотъ и Москва! Паровозъ громяхая подкатилъ къ вокзалу и сталъ. Поднялась необычайная давка и толкотня пассажировъ: всѣ съ своими картонками, саквояжами и узелками спѣшили къ выходу—кто на извозчика, а кто прямо черезъ площадь на Николаевскій и Ярославскій вокзалы. Въмѣстѣ съ другими къ Николаевскому вокзалу